

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5>

UDC 316.35

LBC 60.524

Submitted: 10.01.2025

Accepted: 12.02.2025

SOCIAL CAPITAL AND SOCIAL PRACTICES OF LOCAL COMMUNITIES: BASED ON EXPERT INTERVIEWS

Mariya B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Irina B. Kondrashina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;

Fund for the Promotion of Territories and Communities “Vysota”, Volgograd, Russian Federation

Inna A. Bublikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;

ANO “Center for Support of Social and Cultural Initiatives ‘SO-Praktik’ ”, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The research focuses on the process of forming the social capital of local communities. The article shows that it is through social practices, their dissemination, and replication that the social capital of local communities is formed. The study focuses on neighborhood communities in cities, and these communities may sometimes overlap with local communities within their borders. Neighborhood is based on people living in close proximity to each other. The neighborhood community includes local residents who are united by a common area of residence, close interests, and problems and tasks; they interact with each other to solve these problems. There are two directions of research of the local community: socio-territorial (community of place) and on the basis of common ties and interests (community of interests). The research methodology is based on a resource-based approach to the social capital of communities (theories of P. Bourdieu, N. Lin, and R. Putnam). According to this approach, social capital has a social nature, and community members benefit from joint interaction by actively participating in community activities in order to create or accumulate a resource. Thus, social capital consists of resources embedded in social relationships and social structure that can be mobilized by the community. The social practices of Volgograd’s local communities settlements were analyzed based on expert interviews ($N = 14$): volunteer practices, practices of conducting joint events on landscaping, and the formation of interest groups were studied. Social practices of local communities contribute to the creation and strengthening of social ties between community members, which allows for the formation and accumulation of social capital. In turn, social capital simplifies the organization and implementation of social practices in the community.

Key words: social capital, resources, community, local community, neighborhood community, social practices.

Citation. Poltavskaya M.B., Kondrashina I.B., Bublikova I.A. Social Capital and Social Practices of Local Communities: Based on Expert Interviews. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 48-61. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5>

УДК 316.35
ББК 60.524

Дата поступления статьи: 10.01.2025

Дата принятия статьи: 12.02.2025

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Мария Борисовна Полтавская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Борисовна Кондрашина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Фонд содействия развитию территорий и сообществ «Высота», г. Волгоград, Российская Федерация

Инна Анатольевна Бубликова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
АНО «Центр поддержки социальных и культурных инициатив “СО-Практик”», г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В фокусе внимания исследования находится процесс формирования социального капитала местных сообществ. В статье показано, что именно через социальные практики, их распространение и тиражирование происходит формирование социального капитала местных сообществ. В исследовании речь идет о соседских сообществах в городах, которые в своих границах иногда могут совпадать с местными сообществами. Соседство основано на проживании людей в непосредственной близости друг от друга. Соседское сообщество включает местных жителей, объединенных общей территорией проживания, близкими интересами, проблемами и задачами, которые взаимодействуют друг с другом для решения этих проблем. Отмечается два направления исследования местного сообщества: социально-территориальное (сообщество места) и на основе общности связей, интересов (сообщество интересов). В основе методологии исследования лежит ресурсный подход к социальному капиталу сообществ (теории П. Бурдье, Н. Лина, Р. Патнэма), согласно которому социальный капитал имеет общественную природу, члены сообщества получают пользу от совместного взаимодействия, активно участвуя в деятельности сообщества с целью создания или накопления какого-либо ресурса. Таким образом, социальный капитал состоит из ресурсов, заложенных в социальных отношениях и социальной структуре, которые могут быть мобилизованы сообществом. На материалах экспертных интервью ($N = 14$) проанализированы социальные практики местных сообществ Волгограда: волонтерские практики, практики проведения совместных мероприятий по благоустройству территорий, формирование групп по интересам. Социальные практики местных сообществ способствуют созданию и укреплению социальных связей между членами сообщества, что позволяет формировать и накапливать социальный капитал. В свою очередь, социальный капитал упрощает организацию и реализацию социальных практик в сообществе.

Ключевые слова: социальный капитал, ресурсы, сообщество, местное сообщество, соседское сообщество, социальные практики.

Цитирование. Полтавская М. Б., Кондрашина И. Б., Бубликова И. А. Социальный капитал и социальные практики местных сообществ: на материалах экспертных интервью // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 48–61. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5>

Введение

Изучение социального капитала местных сообществ помогает взглянуть на социальный капитал как на ресурс для решения не личных проблем, а проблем сообщества. Социальный капитал местного сообщества можно условно назвать «расширенной версией» личного социального капитала, в основе которого

лежат взаимодействия членов местного сообщества, включая отношения с институтами и организациями. Именно через социальные практики, которые создаются и распространяются в местном сообществе, происходит формирование социального капитала сообщества. Под сообществом понимают объединение людей, имеющее общее основание. Таким основанием чаще называют инте-

рессы, цели или общие условия жизни [Словарь русского языка 1999, 467]. Идея совместности, совместной деятельности, деятельности сообща прослеживается в трактовке данного понятия. В нашем исследовании речь идет о соседских сообществах в городах, которые в своих границах иногда могут совпадать с местными сообществами. Соседство основано на проживании людей в непосредственной близости друг от друга. Соседское сообщество – это местные жители, объединенные общей территорией проживания, близкими интересами, проблемами и задачами, которые взаимодействуют (общаются) друг с другом для решения этих проблем и благоустройства (в самом широком его понимании) своего социального пространства [Шомина, Кузнецов 2020, 45].

Местное сообщество и соседское сообщество могут пересекаться при небольших размерах территории. Например, один городской двор в многоквартирном квартале и одну улицу в частном секторе можно отнести к соседскому сообществу. Несколько дворов в городской среде или целый район скорее можно отождествить с местным сообществом.

Цель исследования заключалась в описании и систематизации социальных практик местных сообществ, которые являются основой для формирования социального капитала местных сообществ. В фокусе нашей работы находится процесс формирования социального капитала через социальные практики местных (соседских) сообществ Волгограда, проявляющиеся во взаимоотношениях с индивидуальными и коллективными акторами. Социальные практики являются неотъемлемой частью социальных институтов, через них происходит формирование норм и правил. Некоторые практики исчезают и сходят на нет со временем, некоторые институционализируются, поскольку обладают устойчивостью, повторяемостью, значимостью. Социальные практики могут со временем меняться кардинально либо дополняться и меняться незначительно. Социальные практики местных сообществ можно условно разделить на обычные и инновационные. Под первыми понимают типические действия людей, которые достаточно распространены и являются привычными способами действия, под вторыми –

действия людей, не получившие в настоящее время широкого распространения, но уже достаточно заметные. Такие инновационные социальные практики представляют собой новые способы действий, которые ранее либо отсутствовали вообще, либо существовали в ограниченных масштабах [Радаев 2003, 89–90].

Методология и материалы

Сеть горизонтальных связей и отношений формируется благодаря социальному капиталу. Местные сообщества представляют собой сложные сети социальных взаимодействий. Концепция социального капитала П. Бурдье акцентирует внимание на ресурсах, которые члены сообщества получают через свои социальные сети. Местные сообщества формируют свой социальный капитал, опираясь на доверие и взаимопомощь, поэтому социальный капитал имеет общественную природу. Согласно П. Бурдье, социальный капитал – вид капитала, который представлен совокупностью реальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием прочной сетью институционализированных отношений, основанных на взаимном знакомстве и признании, или, другими словами, с членством в группе [Бурдье 2002, 66].

Широкие социальные сети, основанные на доверии и взаимопомощи, упрощают доступ к информации, ресурсам и поддержке. В местных сообществах это может проявляться в виде инициатив, взаимодействия соседей, местных групп и ассоциаций, которые объединяют людей для решения общих задач. Согласно П. Бурдье, члены сообщества получают пользу от совместного взаимодействия, активно участвуя в деятельности сообщества с целью создания или накопления какого-либо ресурса. Социальный капитал является эффектом ресурса сообщества, который формируется через социальные связи и отношения, он является групповым ресурсом. Этим групповым ресурсом совместно владеют члены группы (сообщества), с четкими границами, обязательствами по обмену и взаимным признанием. По П. Бурдье, социальный капитал создается и воспроизводится в процессе его активного использования и обладает такими характеристиками, как неосы-

заемость, символичность, отсутствие права собственности [Bourdieu, 1986].

Продолжая методологическую позицию П. Бурдье, Н. Лин подчеркивал, что инвестиции (вложение ресурсов) в социальные связи окупаются, при этом рынок, на котором они окупаются, может быть не только экономическим, но и политическим, трудовым или общественным [Lin 2001, 19]. Ресурсы, которыми обладают члены сообщества, встраиваются в социальные сети сообщества, при этом облегчается обмен информацией. Н. Лин выделяет четыре элемента (информация, влияние, социальные связи и идентичность), поясняя, почему ресурсы, встроенные в социальные сети, улучшают результаты действий сообщества [Lin 2001, 20]. Он также отмечает, что в сообществе главным являются социальные ресурсы, доступ к которым осуществляется через социальные связи индивида. Лин выделяет в качестве критерия оценки качества социального капитала цели, ради которых происходит мобилизация социального капитала через социальные сети. Инструментальные цели основаны на выгоде, экспрессивные цели связаны с чувством солидарности, что приводит к формированию «скрепляющего» социального капитала, основанного на общей поддержке, общих переживаниях [Lin, 2008].

Мы также придерживаемся идеи Р. Патнэма о наличии сильных внутригрупповых связях в сообществе, представленных горизонтальными коммуникациями, что является не менее важной составляющей, чем просто территориальная близость и совместное проживание. Горизонтальные связи способствуют более тесной координации между членами сообщества, что укрепляет доверие. Отлаженное взаимодействие, связи между членами сообщества генерируют информацию о репутации сообщества [Putnam, 2000: 212]. Опыт совместного сотрудничества и сформированное на этой основе доверие «способствует обеспечению общественной стабильности и устойчивому развитию благодаря незримым повседневным актам взаимности и доверия членов социальной группы» [Гужавина 2019, 41]. Таким образом, методологические позиции П. Бурдье, Н. Лина, Р. Патнэма сходятся в том, что социальный капитал состоит из ресурсов, заложенных в социальных отноше-

ниях и социальной структуре, которые могут быть мобилизованы сообществом для повышения вероятности успеха в целенаправленном действии.

Эмпирический материал был собран с помощью метода экспертного интервью ($N = 14$) с 26 октября по 16 ноября 2024 год. Экспертами стали руководители некоммерческих организаций и ТОС Волгограда, активисты местных соседских сообществ Волгограда. Целью экспертных интервью являлось изучение взаимосвязей социального капитала и социальных практик местных сообществ, выявление успешных социальных практик, способствующих развитию социального капитала местных сообществ.

Обзор литературы

В научной литературе помимо понятия местного сообщества [Киселева 2008; Бабинцев, 2016; Чернега 2020; Шохрина, Медведева, 2023; Баженов 2023; Харченко 2024] можно встретить релевантные ему: соседские сообщества [Шомина, Кузнецов 2020], локальные сообщества [Добрякова 2001; Ореховская 2020; Тыканова, Шевцова, Желнина 2024], городские сообщества [Буланова 2023], локальные городские сообщества [Павлов 2016], дворовые сообщества [Лебедева 2022], территориальные сообщества [Глухова, Кольба, Соколов 2021; Уханова 2022], умные сообщества [Пильщиков 2022].

В трактовке природы и основания возникновения местного сообщества можно выделить два направления. С одной стороны, природа сообщества связана с пространством, территорией, местом, которое связывает индивидов с регионом географически. Это направление условно называют «сообщество места», его придерживаются сторонники социально-территориальной трактовки природы сообщества. В основе этого подхода лежит идея единства пространства и территории [Leverentz, Pittman, Skinnon 2018]. Как отмечают исследователи, «клеем» таких сообществ будет место, территория, пространство [Осоргин 2018].

С другой стороны, природа местных сообществ складывается на общности связей, интересов, намерений, общих черт. Второе

направление называют «сообществом интересов», в основе такого сообщества лежит хорошо отлаженная коммуникация. Современные исследователи отмечают, что процесс социального взаимодействия в сообществах смещается в сторону коммуникации, сообщество перестает быть локальным, так как локация теряет привязку к конкретному месту. Ведущими признаками сообщества, его «клеем» становятся идея, смысл и действие [Ореховская 2020].

С. Келлер предложила изучать соседские сообщества на основе базисных элементов: люди, места, система взаимодействий, идентичность и символы [Keller 1968]. В соседских сообществах признак территориальности, общности проживания является одним из определяющих, а также значимых для деятельности организаций территориального общественного самоуправления (далее – ТОС). Такие организации создаются целенаправленно, имеют устав, могут быть зарегистрированы в органе местного самоуправления, намного реже ТОС регистрируются в качестве юридического лица. Небольшие по размеру ТОСы, включающие в свой состав от нескольких десятков до нескольких сотен человек, по нашему мнению, можно отнести к городским соседским сообществам [Полтавская, Кондрашина 2023]. ТОС можно рассматривать как одну из форм территориальной интеграции граждан [Медведева, Фролова, Рогач 2023]. Основная цель ТОС заключается в повышении качества жизни местных жителей, участие в общественной жизни, объединение соседей и создание благоприятной городской среды.

Идея развития местных сообществ связана с практикой community organizing – самоорганизацией населения в локальные самоуправляемые сообщества [Robinson, Green 2011]. В основе местного сообщества, по нашему мнению, лежит сеть горизонтальных социальных связей и отношений, возникающих в процессе ценностно-активного отношения к территории своего проживания [Демчук 2019]. Идея горизонтальных социальных связей лежит в основе концепции социального капитала. В данном исследовании социальный капитал рассматривается в рамках ресурсного подхода через призму «социальных групп, кол-

лективно вырабатывающих и воспроизводящих формальные и неформальные институты, способствующие коллективным успехам, а сам социальный капитал предстает как ресурс, воплощенный в людях и проявляемый в характеристиках отдельных индивидов, но создаваемый и используемый только коллективными действиями» [Аникин (ред.) 2022, 6].

Индикаторами измерения социального капитала в исследованиях могут выступать: членство в группах и сетях [Coleman 1988], доверие и солидарность [Fukuyama 1997], коллективные действия и сотрудничество [Ostrom web], информация и коммуникация [Lee 2020], расширение возможностей и проактивное поведение [Глухова 2024] и др.

В нашем исследовании социальные практики местных сообществ, описание и анализ которых выполнен с помощью качественного метода экспертных интервью, являются теми «кирпичиками», основой для формирования социального капитала местных сообществ.

Обсуждение и результаты

Соседские сообщества в городах можно представить как экосистему, которая создается с целью вовлечения проживающих на территории жителей в совместные дела, чтобы объединять и заинтересовывать. Выше мы отмечали, что местное сообщество представляет собой более широкое понятие, чем соседское сообщество. Местное сообщество может состоять из людей, которые объединяются не столько через физическую близость проживания на одной территории, сколько через интересы, цели, профессиональные связи или общие ценности. Такие сообщества могут охватывать гораздо более крупные географические территории и, как правило, менее зависимы от общих жизненных обстоятельств. В этом случае сама идея сообщества может базироваться на общих проектах, увлечениях или идеалах, что формирует уникальные связи, не соотносящиеся с соседством.

Соседские сообщества связаны общими жизненными обстоятельствами и складываются из людей, которые живут рядом друг с другом. Соседские сообщества в городах исследователи рассматривают как экосистему, объединяющую и вовлекающую проживаю-

ших на территории жителей в совместные дела. Учеными отмечено, что у таких социальных категорий, как пенсионеры, инвалиды, матери с маленькими детьми и др., запрос на создание и поддержание соседских отношений выше, чем у других [Howley, Neill, Atkinson 2015]. Это объясняется их недостаточной мобильностью, ориентированностью на внутренние ресурсы сообщества, повышенной потребностью в общении и контактах с соседями.

Накопление и формирование социального капитала сообществ происходит посредством разнообразных социальных практик, которые укрепляют связи между людьми. Далее мы рассмотрим социальные практики, связанные с волонтерством, проведением совместных мероприятий и благоустройством территории, формированием групп по интересам.

Особенностью Волгограда является наличие значительного массива частного сектора. Многие соседские сообщества функционируют на территории частного сектора. Эксперты отмечали:

Особенность Волгограда в том, что много частного сектора. Это означает наличие дистанции между соседями, требуется знакомство друг с другом. В пятнадцати-двадцати километрах от центра Волгограда, например, есть такие поселки Горная Поляна в Советском районе и Отрада на Лавровой в Кировском (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Первые попытки что-то сделать для сообщества связаны с переездом на данную территорию активных людей:

Когда я вышла замуж и переехала в частный сектор, начала жить в своём доме. И вокруг вижу, что очень много что надо сделать. Я ждала несколько лет и поняла, что меня никто никуда не зовёт. Это значит – как будто бы всех все устраивает <...>, и я начала вот эти первые скромные шаги: звать соседей. А давайте мы соберемся и уберем территорию (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Похожую историю рассказал и другой эксперт. Активные члены сообществ, проявляя свои лидерские качества, свою активную позицию, запускали процесс самоорганизации, становясь его ядром. Вокруг таких людей формировались как неформальные организа-

ции, так и юридически регистрировались и создавались некоммерческие организации, например ТОС:

Я поняла, что мне надо самой становиться вот этим самым добровольцем и звать за собой других <...>. А позже уже и ТОС создали (эксперт 11, жен., 65 лет, руководитель ТОС).

Первые попытки волонтерских практик в местном сообществе начинались с «малых дел», как правило, с благоустройства территории. И рекрутировались соседи традиционным методом через личное общение и личный пример:

Лет десять-пятнадцать назад это выглядело так, потому что соцсетей тогда не было и это был личный разговор с соседями: Здравствуйте, меня зовут так-то и так-то. Я хочу убратсья. Вы мне можете? Пыталась найти единомышленников, уговаривала – давайте выйдем хотя бы несколько человек, соберём мусор, зажжём костёр и будет чище. Многие отказывались, но были и те, кто соглашался. Это были первые наши дела. Они самые простые – убрать территорию (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

На первые стихийные субботники пришло совсем немного. Пришло пять человек: я, мой муж, мой ребёнок, моя свекровь и, наверное, сосед. Ну один-два человека помимо близких и семьи (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

От грамотно выстроенной коммуникации внутри сообщества и за его пределами, с традиционными СМИ (газеты, новостные порталы), от продвижения информации о происходящей деятельности зависит и возможность расширения и привлечения новых членов:

Мы тогда уже делали фотографии, причем очень красивые фотографии, и этот субботник мы так красиво сфотографировали, так увлекательно написали об этом: там вот у нас костер, люди, полезные дела. Я позвонила в местную газету и говорю корреспонденту: а у нас тут событие – субботник. Написали маленькую заметку с фотографией. И вот с этого все началось (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Для сообществ «со стажем», например для жителей ТОС на Горной Поляне, субботники как форма совместной деятельности по благоустройству территории стали привычным делом:

Ну с тех пор субботники стали регулярными. Мы просто не можем оставить все так, выходим, прибираем. Это уже само собой разумеющееся. И собираются побольше человек (эксперт 6, жен., 52 года, активист местного сообщества Волгограда).

Однако только своими ресурсами местное соседское сообщество не может обойтись даже при проведении субботника, особенно масштабного. Возникает необходимость в привлечении дополнительных средств:

Иногда мы привлекаем на это средства. Например, когда хочется облагородить заросшую бурьяном территорию, сделать это своими руками не получится, нужны ресурсы, своих не хватит. Понадобится дробилка, другой инструмент. И я приглашаю человека с бензопилой, дробилкой, а это средства (эксперт 7, муж., 69 лет, руководитель ТОС).

В настоящее время, как отмечают эксперты, широко распространены проектные практики, которые осваивают как формальные (например, ТОСы), так и неформальные организации (инициативные группы) некоммерческого сектора. Найти конкурсы или гранты для подачи своего проекта стало проще, таких площадок стало больше, чем десять-пятнадцать лет назад. Хорошо продуманный бюджет проекта позволяет приобрести инновационные инструменты, которые можно использовать для благоустройства территории:

Все-таки найти конкурсы сегодня проще, их довольно много. Например, когда частью проекта является благоустройство, то можно приобрести инструменты. Например, снегоуборочную машину можно приобрести, или вот такой инструмент, который сдувает листья. И можно будет не грести целый час, а сделать за десять минут прочистку какой-то аллеи (эксперт 10, жен., 45 лет, руководитель НКО).

В любом сообществе не обойтись без социального контроля – поощрения тех его членов, кто помогает сообществу, и порицания негативных, разрушающих сообщество деструктивных процессов. Например, после благоустройства общей территории или общественных пространств находятся те, кто целенаправленно бросает мусор, разрушает установленные лавочки, тренажеры, спортивные площадки и другие элементы инфраструктуры сообщества. Члены сообщества по-разному

реагируют на вандальные практики. Постепенно формируются неписанные правила поведения, связанные с использованием благоустроенной территории:

Конечно, так бывает, что ощущаешь, что это какой-то Сизифов труд. Я вот делаю-делаю, а людям все равно, они продолжают мусорить. Вроде все благоустроено, а люди на следующий день вываливают мусор. Становится неприятно. Как тут не перегореть. Знаю примеры, когда люди отступали, закрывали свой ТОС, например (эксперт 6, жен., 52 года, активист местного сообщества Волгограда).

Однако многое зависит от принятых в сообществе правил, например, не замалчивать такие практики вандализма или нарушения принятых в сообществе норм, а проговаривать их, обсуждать в общих чатах или на форумах:

Для меня здесь главное – не промолчать. Я вот увидела эти бумажки, я их фотографирую. И в чате пишу: мы вчера прибрали, стало так красиво! Посмотрите, как было, а сегодня вот так. Ведь кто-то же кинул. Если вы уберете за собой, будет правильно. Я вот к невидимым этим людям обращаюсь. И даже если они не прочтут, мы про это говорили. Иногда кто-то приберет за них, иногда это все лежит до следующего субботника. Но мы все это проговариваем, и так легче жить (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Местные сообщества Волгограда имеют опыт работы с молодежью и подростками, которые выступали как в роли «разрушителей», так и «созидателей»:

Были у нас и неприятные случаи. Мы благоустраиваем родники у себя на Горной Поляне. Например, у одного родника есть крыша. Детям любопытно, они отодрали кусок жести, заглянули туда, чтобы проверить, что там внутри. Но обратно приколотить у них уже нет ни инструментов, ни сил, ни возможности, ни ума. И это все ложится опять на наши плечи. И я ищу соседей, кто понимает, чем нужно прикручивать эти жестяные листы. И это большой труд. Но дети не идеальны, взрослые не идеальны. Все из семьи. И это всегда аванс обществу. Мы делаем чисто, и хочется, чтобы поддерживали (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Чтобы дети были заинтересованы в нашем экологическом проекте по благоустройству родников на Горной Поляне, мы решили их привлечь. Договорились в местной школе, что ребята возьмут на себя роль помощников – будут ежемесячно из-

мерять скорость течения воды и температуру в Школьном роднике. Купили термометры, выделили емкости для замера. Объяснили, как нужно измерять. Ребята с удовольствием откликнулись, почувствовали свою важность. Сами стали приходить на родник. И мусор бросать, что-то ломать в зоне своей ответственности им уже не хотелось (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Чтобы объединить вокруг себя единомышленников и сформировать устойчивое сообщество, необходимо знать их потенциал, ресурсы, которыми они располагают, интересы. Как отмечали эксперты:

В идеале хорошо бы составить социальный паспорт территории, однако полноценного исследования пока не проводилось (эксперт 10, жен., 45 лет, руководитель НКО).

Но со временем о людях, составляющих сообщество, лидеры местных сообществ и руководители ТОС накапливают информацию, понимая, что помимо территории проживания, людей объединяют общие интересы. И волонтерские практики внутри сообщества часто проявляются на основе общих интересов:

Люди сами обнаруживаются. Я тогда поняла, что если я заикливаюсь на одной теме, у меня будет мало волонтеров, а если тем много, но мы все про одну территорию, то и волонтеров много, и они в разные моменты подключаются (эксперт 2, жен., 47 лет, руководитель НКО).

Схожие моменты отмечали и другие эксперты:

Если все время звать на одинаковые события: “Мы идем убираться! Мы идем убираться!”, – то приходят одни и те же, кому идея откликнулась. А другие не придут. А если звать волонтерить на другие события, например, мы устраиваем соседский спортивный турнир. Я говорю: Мне нужны в жюри судьи по футболу, по теннису. И вдруг появляются соседи, которым интересен спорт. Они волонтерят, помогают натянуть волейбольную сетку. И я вижу этих людей, они активные, но они не про уборку, а про спорт (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Потом следующая, какая-то другая тема возникает, скажем, юридическая. Например, мы понимаем, что нужно писать в Облкомприроды, чтобы доступ к роднику не перекрыли. И тут подключилась пара человек с юридическим образованием. Они говорят: я, пожалуй, вам подскажу (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Когда мы делали что-то для кошечек и собачек, решили, что надо где-то их выгуливать, какую-то площадку делать, вдруг собачники и кошатники появились и говорят: Если вы это будете делать, то мы и соревнования поддержим (эксперт 6, жен., 52 года, активист местного сообщества Волгограда).

Однако, как отмечают эксперты, чтобы понять потенциал и интересы членов своего сообщества, нужно время:

Но для этого нужны годы, пока нащупаешь. Кто в сообществе про что, кто когда откликается (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Многие инициативы и проекты местных сообществ могут быть реализованы только на основе безвозмездного вклада со стороны членов сообщества. Именно добровольческие практики, практики волонтерства и служения, часто бескорыстного, лежат в основе совместных дел. Эксперты отмечают, что волонтерские практики расширяют интересы и взаимодействия членов сообщества:

Волонтерство учит тому, что твоя жизнь не замкнулась на «работа – дом, работа – дом». Что может быть что-то еще. И если ты не успеваешь, или в детстве не успел посетить те кружки, которые тебе хотелось, то у тебя есть целая жизнь впереди (эксперт 11, жен., 44 года, руководитель НКО).

Активные члены местного сообщества «примеряют» на себя новые роли, вступая во взаимодействие с представителями бизнеса, органами власти, соседями и другими группами. Члены местного сообщества приобретают и развивают навыки и умения кооперации и сотрудничества, разрешения конфликтных ситуаций. В то же время среди членов сообщества формируется чувство ответственности и солидарности.

Многие местные соседские сообщества имеют чаты или группы в социальных сетях и мессенджерах. Современные технологии позволяют использовать и внедрять в практику сообществ новые форматы рекрутинга волонтеров, привлекать внимание к оказанию помощи конкретным людям:

Например, я наблюдаю, как работают такие форматы для привлечения внимания к проблеме, как статус в мессенджере. Выкладываешь статус «человеку нужна помощь». И своими глазами наблюдаешь, как люди реагируют: я могу подвезти, я

могу прийти, а вот я могу сопроводить (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

При этом социальные сети и мессенджеры позволяют «расширить» соседское сообщество до местного сообщества, включить в коммуникацию незнакомых людей. При оказании помощи конкретному человеку могут объединяться совсем незнакомые люди. Похожие тенденции проявлялись и при организации проведения праздника «День поселка Добрая Отрада», который прошел в сентябре 2024 года. Помимо соседского сообщества, составляющего основу потенциала для мероприятия, откликнулись заинтересованные жители из других улиц, кварталов и районов Волгограда. Для проведения праздника аккумулировали профессиональные навыки в краеведении и истории, танцевальные, вокальные и другие:

В конце сентября 2024 г. мы проводили два мероприятия в нашем сообществе – субботник накануне и праздник «День поселка Добрая Отрада». Были задействованы как местные жители, так и другие откликнулись. Мы сотрудничали с представителями Никитского православного храма, с местной детской библиотекой, местная администрация нас поддержала. Откликнулись и профессионалы – краевед из Кировского района выступила на мероприятии с исторической информацией, работник из районного музея также рассказала интересные факты, показала фотографии. Откликнулись также серебряные волонтеры, волонтеры из вуза, приехали бывшие жители Отрады, которые в настоящее время проживают в другом месте (эксперт 11, жен., 44 года, руководитель НКО).

Площадками для знакомства жителей с целью дальнейшего укрепления и расширения соседского сообщества могут выступать, например, библиотеки и клубы. Так, активисты сообщества поселка Отрада в Волгограде после проведения праздника Дня поселка осенью 2024 г. продолжили расширение и укрепление соседских связей, проведя в здании местной библиотеки рождественско-святочный праздник. В построение добрососедских отношений были вовлечены сотрудники библиотеки, представители местного сообщества, приглашенные гости из разных районов Волгограда.

В случае с сообществом в поселке Отрада был задействован еще один ресурс –

потенциал местного бизнеса и социального предпринимательства. На территории поселка расположен частный пансионат для пожилых людей, руководитель которого откликнулась на инициативы местного сообщества, сама вошла в состав активистов сообщества:

У меня как у социального предпринимателя и как руководителя НКО был совместный проект с ТОСом из Советского района Волгограда. Была организована работа дневного центра по профилактике деменции на базе моего пансионата. Этот проект стал возможен только при поддержке соседского сообщества. То, что делает социальный бизнес, невозможно осуществить без содействия местного сообщества. Была разработана специальная методическая книга, по которой занимались старшие для профилактики деменции (эксперт 14, жен., 47 лет, руководитель НКО и социальный предприниматель).

Этот же эксперт отметила важность выстраивания горизонтальных связей в местном сообществе, то есть налаживание конструктивного взаимодействия. Причем форматы таких взаимодействий различные, есть нехватка знаний о процессах коммуникации и запрос на обучение таким навыкам:

Да, выстраивание горизонтальных связей – эта один из самых важных моментов. И этому нужно учить, потому что это разные формы и форматы взаимодействия (эксперт 14, жен., 47 лет, руководитель НКО и социальный предприниматель).

Руководители НКО и руководители ТОС отметили, что они периодически обучаются на курсах или стажировках, пополняют свои знания руководства организацией, учатся лидерству. Например, были отмечены различные стажировки, организованные по инициативе частных фондов или местной администрации:

Стажировка рассматривалась как обмен опытом. Не только показать наше, но и тут же получить живой отклик от коллег, которые дают свои комментарии, приносят свое видение в то, что они видят на нашей территории. Это позволяет получить новые идеи для развития практики, что-то подсмотреть у коллег, скорректировать у себя (эксперт 3, жен., 46 лет, руководитель НКО).

Мы привозили на стажировку не для того, чтобы показать парадный и гляцевый Волгоград, не

показать лучшие практики. А привезли в далекий район города-миллионника, где частный сектор, не очень развита инфраструктура, а есть та самая полевая жизнь, правда, которую можно увидеть, как она есть (эксперт 1, жен., 43 года, руководитель ТОС).

Таким образом, сообщества иницируют акторы, которые проявляют свои лидерские качества, запускают процесс самоорганизации сообщества, образуют формальные организации и неформальные инициативные группы. Важную роль для сообщества играют грамотно организованная коммуникация, например наличие соседских чатов в мессенджерах, регулярное их ведение, а также освещение деятельности сообществ в местных СМИ. Члены сообщества привлекают разнообразные ресурсы для решения местных проблем, например собирают личные средства для аренды инструмента для проведения субботника или используют проектные практики – создают проект для грантового конкурса, в бюджет которого закладывают покупку инструментов. Социальный контроль членов сообщества проявляется, например, совместной реакцией на вандальные действия. Члены местного сообщества не замалчивают, а проговаривают такие события, например, в местном чате, осуждают и порицают такие действия, совместно устраняют поломки и разрушения. В качестве превентивных мер ведут работу с подростками и молодежью, включая их как непосредственных участников, например экологических проектов, поручая им выполнение ряда измерительных работ. Накапливая информацию об интересах и потенциале членов сообщества, активисты местных сообществ и руководители НКО дифференцируют волонтерский потенциал сообществ. Например, задействуют потенциал разных членов сообщества для проведения мероприятий, требующих экспертных знаний в области спорта, юриспруденции, образования и т. п. Важным для местного сообщества является умение выстраивать горизонтальные связи для конструктивного взаимодействия.

Заключение

В Волгограде часть территории города представлена частным сектором, для которого характерно наличие дистанции между со-

седями, что требует дополнительных усилий для знакомства друг с другом. Сообщества появляются и самоорганизуются во многом благодаря личностному фактору – на территории сообщества появляется актор, который запускает процесс самоорганизации сообщества, ищет единомышленников, объединяет их вокруг себя. Иногда это приводит к созданию формальных некоммерческих организаций, например ТОС, или остается на уровне инициативных групп.

Привлекать новых членов в сообщество помогает грамотная коммуникация. Так, увлекательно написанная статья в местных СМИ пробуждает интерес к сообществу, его делам и событиям. В Кировском районе в одном из мессенджеров создана группа «Активные Кировчане», которая объединяет активистов, живущих или работающих в Кировском районе Волгограда. Членов этой группы около двадцати человек, в ней ведется регулярное освещение анонсов событий, проводимых в районе, участники делятся ценной информацией, просят о волонтерской помощи, приглашают на мероприятия.

Социальные практики местных сообществ способствуют созданию и укреплению социальных связей между членами сообщества, что позволяет формировать и накапливать социальный капитал. Чем больше членов сообщества вовлечены в совместные мероприятия, тем интенсивнее они взаимодействуют. О сформированности социального капитала местного сообщества можно судить по: а) наличию на территории сообществ, созданных НКО, например зарегистрированных ТОСов, ассоциаций, инициативных групп, реализующих проекты по улучшению качества жизни сообществ; б) по проведенным мероприятиям, укрепляющим связи между членами сообщества и закладывающим нормы взаимопомощи.

Регулярные встречи и конструктивное взаимодействие, распространение и тиражирование успешных практик, например проектных или волонтерских, способствует формированию общих норм и ценностей, которые помогают укрепить социальный капитал местных сообществ. Участвуя в совместных мероприятиях и действиях, члены местного сообщества создают общее понимание ситу-

ации, формируют общие ожидания, способствующие более тесному сотрудничеству. Распространение и тиражирование успешных социальных практик местных сообществ создает и укрепляет социальный капитал, делает сообщество способным к действиям, то есть более жизнеспособным. Наличие социального капитала, в свою очередь, упрощает организацию и реализацию социальных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникин (ред.) 2022 – *Аникин В.А. (ред.)*. Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022.
- Бабинцев 2016 – *Бабинцев В.П.* Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. 2016. № 2 (17). С. 46–65. DOI: 10.19181/vis.2016.17.2.396
- Баженов 2023 – *Баженов Е.Н.* Местные сообщества как основа сохранения культурного многообразия современной России: подходы к исследованию // Коммуникология. 2023. Т. 11, № 4. С. 148–160. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160
- Буланова 2023 – *Буланова М.А.* Взаимодействие органов местного самоуправления с городским сообществом Хабаровска: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 111–124. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-111-124
- Бурдые 2002 – *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- Глухова 2024 – *Глухова М.И.* Проактивность и нетворкинг как современные формы реализации социального капитала // Путеводитель предпринимателя. 2024. № 17 (2). С. 64–68. DOI: 10.24182/2073-9885-2024-17-2-64-68
- Глухова, Кольба, Соколов 2021 – *Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В.* Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 2. С. 239–252. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-239-252
- Гужавина 2019 – *Гужавина Т.А.* Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 1 (25). С. 37–54. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6268
- Демчук 2019 – *Демчук Н.В.* Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2 (41). С. 111–121. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-12012
- Добрякова 2001 – *Добрякова М.С.* Исследования локальных сообществ в контексте позитивизма, субъективизма и теории глобализации // Социология: 4М. 2001. № 13. С. 27–59.
- Киселева 2008 – *Киселева А.М.* Системная характеристика местного сообщества // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, № 2 (41). С. 288–294.
- Лебедева 2022 – *Лебедева Е.В.* «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 1. С. 44–66. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.775
- Медведева, Фролова, Рогач 2021 – *Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рогач О.В.* Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 72–82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5
- Ореховская 2020 – *Ореховская Е.В.* Направления трансформации локальности в постиндустриализме для сообществ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 12. С. 199–202. DOI: 10.37882/2500-3682.2020.12.29
- Осоргин 2018 – *Осоргин К.С.* Понятия «место» и «местное сообщество»: подходы к интерпретации // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 83–89. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-83-89
- Павлов 2016 – *Павлов А.В.* Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46–57.
- Пильщиков 2022 – *Пильщиков А.К.* Опыт Севильи по созданию «умных сообществ» и их вовлечению в процессы управления городом // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3 (40). С. 12–21. DOI: 10.22394/2304-3385-2022-3-12-29
- Полтавская, Кондрашина 2023 – *Полтавская М.Б., Кондрашина И.Б.* Соседские сообщества в современном городе: опыт работы ТОС Волгограда // Современные социогуманитарные технологии, традиции и инновации: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф., Уфа, 16–23 ноября 2023 г. Уфа: Уфим. ун-т науки и технологий, 2023. С. 190–193.
- Радаев 2003 – *Радаев В.В.* Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса // Мир России. 2003. № 4. С. 89–119.

- Словарь русского языка 1999 – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. С-Я. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
- Тыканова, Шевцова, Желнина 2024 – Тыканова Е., Шевцова И., Желнина А. Альянсы чиновников и активистов в городских локальных конфликтах // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 2. С. 90–119. DOI: 10.17323/1728-192x-2024-2-90-119
- Уханова 2022 – Уханова Ю.В. Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда: Вологод. науч. центр РАН, 2022.
- Харченко 2024 – Харченко К.В. Перспективы цифровизации экономического и социального взаимодействия в интересах местных сообществ // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 8 (133). С. 120–124. DOI: 10.24158/rep.2024.8.15
- Чернега 2020 – Чернега А.А. «Сила местных сообществ»: практики, механизмы и модели участия жителей в социокультурном развитии территории (на примере малых населенных пунктов Вологодской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 3. С. 51–77. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.3.3
- Шомина, Кузнецов 2020 – Шомина Е.С., Кузнецов С.А. Сообщество – соседство – добрососедство: теория и практика реализации концепции // Градостроительное право. 2020. № 2. С. 44–48.
- Шохрина, Медведева 2023 – Шохрина М.С., Медведева Н.В. Механизмы взаимодействия органов муниципальной власти с местным сообществом в малых городах // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 1 (146). С. 160–168. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-160-168
- Bourdieu 1986 – Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. N. Y.: Greenwood, 1986. P. 241–258.
- Coleman 1988 – Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
- Fukuyama 1997 – Fukuyama F. Social Capital (The Tanner Lectures on Human Values). Salt Lake City: University of Utah Press, 1997.
- Howley, Neill, Atkinson 2015 – Howley P., Neill S.O., Atkinson R.G. Who Needs Good Neighbors? // Environment and Planning A: Economy and Space. 2015. № 47 (4), pp. 939–956. DOI: <https://doi.org/10.1068/a140214p>
- Keller 1968 – Keller S. The Urban Neighborhood: A Sociological Perspective. 1968. Vol. 33. N. Y.: Random House.
- Lee 2020 – Lee J. Bonding and Bridging Social Capital and Their Associations with Self-Evaluated Community Resilience: A Comparative Study of East Asia // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2020. Vol. 30, № 1. P. 31–44.
- Leverentz, Pittman, Skinnon, 2018 – Leverentz A., Pittman A., Skinnon J. Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents // City & Community. 2018. № 17 (4). P. 972–995. DOI: 10.1111/cico.12350
- Lin 2001 – Lin N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action Cambridge. N. Y.: Cambridge University Press, 2001.
- Lin 2008 – Lin N. A Network Theory of Social Capital // The Handbook of Social Capital. N. Y.: Oxford University Press, 2008. P. 50–69.
- Ostrom 2009 – Ostrom E. Collective Action Theory // Oxford Handbook of Comparative Politics, 2009. P. 186–208. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199566020.003.0008
- Putnam 2000 – Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N. Y.: Simon & Schuster, 2000.
- Robinson, Green 2011 – Robinson J., Green G.P. Introduction to Community Development: Theory, Practice, and Service-Learning. Los Angeles: SAGE, 2011.

REFERENCES

- Anikin V.A. (ed.), 2022. *An Overview Study of Social Capital in the Context of Human Betterment*. Moscow, Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki».
- Babintsev V.P., 2016. Problems of Consolidation of Local Communities. *Vestnik Instituta sociologii*, no. 2 (17). pp. 46–65. DOI 10.19181/vis.2016.17.2.396
- Bazhenov E.N., 2023. Local Communities as the Basis for Preserving the Cultural Diversity of Modern Russia: Methodological Approaches. *Kommunikologiya*, vol. 11, no. 4, pp. 148–160. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160
- Bulanova M.A., 2023. Interaction of the Local Governments with the City Community of Khabarovsk: Sociological Analysis. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*, no. 1 (102), pp. 111–124. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-111-124
- Bourdieu P., 2002. Forms of Capital. *Ekonomicheskaja sociologija*, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.
- Glukhova M.I., 2024. Proactivity and Networking as Modern Forms of Social Capital Realization. *Putevoditel predprinimatelja*, no. 17 (2), pp. 64–68. DOI: 10.24182/2073-9885-2024-17-2-64-68

- Gluhova A.V., Kolba A.I., Sokolov A.V., 2021. Strategies of Urban Communities in Conflict Processes (Case Study of Russia's Large Regional Centers). *Zhurnal issledovanij socialnoj politiki*, vol. 19, no. 2, pp. 239-252. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-239-252
- Guzhavina T.A., 2019. Civic Engagement as an Externality of Social Capital. *Sociologicheskaja nauka i socialnaja praktika*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 37-54. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6268
- Demchuk N.V., 2019. Local Community: Interpretation of the Concept. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*, iss. 2 (41), pp. 111-121. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-1202
- Dobryakova M.S., 2001. Studies of Local Communities in the Context of Positivism, Subjectivism and the Theory of Globalization. *Sociologija: 4M*, no. 13, pp. 27-59.
- Kiseleva A.M., 2008. System Characteristics of the Local Community. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, vol. 10, no. 2 (41), pp. 288-294.
- Lebedeva E.V., 2022. "Right to the City": Experience of Analysis of Courtyard Communities from the Position of Critical Theory (By the Example of Minsk). *Vestnik Instituta sotziologii*, vol. 13, no. 1, pp. 44-66. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.775
- Medvedeva N.V., Frolova E.V., Rogach O.V., 2021. Territorial Public Self-Government and Local government: Interaction and Prospects for Partnership. *Sociologicheskie issledovanija*, no. 10, pp. 72-82. DOI 10.31857/S013216250015275-5
- Orekhovskaya E.V., 2020. Trends of the Transformation of Locality for Communities in Post-Industrialism. *Sovremennaja nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie*, no. 12, pp. 199-202. DOI: 10.37882/2500-3682.2020.12.29
- Osorgin K.S., 2018. Concepts "Place" and "Local Community": Approaches to Interpretation. *Geograficheskij vestnik*, no. 1 (44), pp. 83-89. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-83-89
- Pavlov A.V., 2016. Local City Communities in Social Networks: Between "Neighbor" and "Civil" Communication. *Labirint. Zhurnal socialno-gumanitarnyh issledovanij*, no. 5, pp. 46-57.
- Pilshchikov A.K., 2022. Seville Practice of "Smart Communities" and Their Involvement in City Management. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie*, no. 3, pp. 12-21. DOI: 10.22394/2304-3385-2022-3-12-29
- Poltavskaya M.B., Kondrashina I.B., 2023. Neighborhood Communities in a Modern City: Experience of Volgograd Territorial Public Self-Government. *Sovremennyye sotsiogumanitarnyye tekhnologii, traditsii i innovatsii: Sb. mater. Vseross. nauch.-praktich. konf, Ufa, 16–23 noyabrya 2023 g.* Ufa, Ufim. un-t nauki i tekhnologii, pp. 190-193.
- Radaev V.V., 2003. Conventional and Innovative Practices in the Activities of the Russian Middle Class. *Mir Rossii*, no. 4, pp. 89-119.
- Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols. Vol. 4. S-Ya*, 1999. Moscow, Rus. yaz. Publ.; Poligrafresursy Publ.
- Tykanova E., Shevtsova I., Zhelnina A., 2024. Alliances Between Authorities and Activists in Urban Local Conflicts. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 23, no. 2, pp. 90-119. DOI: 10.17323/1728-192x-2024-2-90-119
- Ukhanova Yu.V., 2022. *Civil Participation of the Territorial Community: Theoretical Foundations and Practical Development*. Vologda, Vologod. nauch. tsentr RAN.
- Kharchenko K.V., 2024. Digital Tools for Sustainable Economic Development of Local Communities. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 8 (133), pp. 120-124. DOI: 10.24158/pep.2024.8.15
- Chernega A.A., 2020. "The Power of Local Communities": Practices, Mechanisms and Models of Resident's Participation in Sociocultural Development of Territories (On the Materials of Small Towns and Villages in the Vologda Region). *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*, vol. 23, no. 3, pp. 51-77. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.3.3
- Shomina E.S., Kuznetsov S.A., 2020. Community – Neighborhood – Good Neighborliness: Concept Implementation Theory and Practice. *Gradostroitelnoe pravo*, no. 2, pp. 44-48.
- Shokhrina M.S., Medvedeva N.V., 2023. Mechanisms of Interaction Between Municipal Authorities and the Local Community in Small Towns. *Socialnaja politika i sociologija*, vol. 22, no. 1 (146), pp. 160-168. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-160-168
- Bourdieu P., 1986. The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Greenwood, pp. 241-258.
- Coleman J.S., 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, vol. 94, pp. 95-120.
- Fukuyama F., 1997. *Social Capital (The Tanner Lectures on Human Values)*. Salt Lake City, University of Utah Press.
- Howley P., Neill S.O., Atkinson R.G., 2015. Who Needs Good Neighbors? *Environment and Planning A: Economy and Space*, no. 47 (4), pp. 939-956. DOI: <https://doi.org/10.1068/a140214p>
- Keller S., 1968. *The Urban Neighborhood: A Sociological Perspective*, vol. 33. New York, Random House.

- Lee J., 2020. Bonding and Bridging Social Capital and Their Associations with Self-Evaluated Community Resilience: A Comparative Study of East Asia. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, vol. 30, no. 1, pp. 31-44.
- Leverentz A., Pittman A., Skinnon J., 2018. Place and Perception: Constructions of Community and Safety Across Neighborhoods and Residents. *City & Community*, no. 17 (4), pp. 972-995. DOI: 10.1111/cico.12350
- Lin N., 2001. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action* Cambridge. New York, Cambridge University Press.
- Lin N., 2008. A Network Theory of Social Capital. *The Handbook of Social Capital*. Oxford, New York, Oxford University Press, pp. 50-69.
- Ostrom E., 2009. Collective Action Theory. *Oxford Handbook of Comparative Politics*, pp. 186-208. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199566020.003.0008
- Putnam R.D., 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon & Schuster.
- Robinson J., Green G.P., 2011. *Introduction to Community Development: Theory, Practice, and Service-Learning*. Los Angeles, SAGE.

Information About the Authors

Mariya B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>

Irina B. Kondrashina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Director of the Fund for the Promotion of Territories and Communities "Vysota", Nikolaya Lyubimova St, 13, 400069 Volgograd, Russian Federation, tos_v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1679-2002>

Inna A. Bublikova, Master's Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Director of the ANO "Center for Support of Social and Cultural Initiatives 'SO-Praktik'", Katalpovy Lane, 4, 400021 Volgograd, Russian Federation, sopraktik34@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7014-2469>

Информация об авторах

Мария Борисовна Полтавская, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7275-626X>

Ирина Борисовна Кондрашина, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; директор Фонда содействия развитию территорий и сообществ «Высота», ул. Николая Любимова, 13, 400069 г. Волгоград, Российская Федерация, tos_v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1679-2002>

Инна Анатольевна Бубликова, магистрант кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; директор АНО «Центр поддержки социальных и культурных инициатив "СО-Практик"», пер. Кательповый, 4, 400021 г. Волгоград, Российская Федерация, sopraktik34@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7014-2469>